

RU

Лингвопрагматические особенности бытового анекдота без интродуктивной строки (на материале немецкой и русской лингвокультур)

Тюкина Л. А.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении универсальных и культурно-обусловленных лингвистических механизмов, обеспечивающих понимание бытового анекдота с опущенной интродуктивной строкой (зачином) в немецкой и русской лингвокультурах. В статье анализируются лингвопрагматические механизмы компенсации отсутствия интродуктивной строки в немецких и русских бытовых анекдотах. Статья обосновывает гипотезу о том, что понимание комического эффекта достигается за счет активизации фоновых знаний через ключевые маркеры диалога (обращения, тематическую лексику), а не за счет явной экспозиции. Выявляется лингвокультурная специфика, а также тематические различия немецких и русских бытовых анекдотов. Научная новизна заключается в том, что впервые установлена и детально описана функциональная компенсация отсутствующего зачина за счет обращений-контакторов и импликационных стратегий, выводящих на смысл через контекст диалога. Полученные результаты показали, что отсутствие интродуктивной строки компенсируется в обеих лингвокультурах за счет активизации фоновых знаний через маркеры диалога (обращения, тематическую лексику), однако выявили культурно-обусловленные различия в структурных предпочтениях и тематиках.

EN

Linguopragmatic features of the everyday joke without an introductory line (based on German and Russian linguocultures)

L. A. Tyukina

Abstract. This study aims to identify the universal and culture-specific linguistic mechanisms that facilitate the comprehension of everyday jokes with an omitted introductory line (setup) in German and Russian linguocultures. The paper analyses the linguopragmatic mechanisms compensating for the lack of an introductory line in German and Russian jokes. The work substantiates the hypothesis that the comprehension of the comic effect is achieved not through explicit exposition, but by activating background knowledge via key dialogue markers, such as forms of address and thematic vocabulary. The research reveals the linguocultural specificity and thematic differences between German and Russian jokes. The scientific novelty of the work lies in being the first to identify and describe in detail the functional compensation for the missing setup through contact-establishing forms of address and implicational strategies that derive meaning from the dialogue context. The obtained results demonstrate that, while the absence of an introductory line is compensated in both linguocultures by activating background knowledge through dialogue markers, culture-specific differences in structural preferences and thematic content were identified.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью решения ряда теоретических и методологических задач, сфокусированных в современной лингвистике на изучении юмористического дискурса. Во-первых, в современной науке доминируют исследования анекдота как жанра с четкой трехчастной структурой («интродуктивная строка – основа – панчлайн»). Однако корпус бытовых анекдотов, функционирующих в устной речи без явной экспозиции, остается на периферии научного интереса. Это создает пробел в понимании полного спектра создания комического эффекта в анекдоте, что и призвано восполнить настоящее исследование. Во-вторых, актуальность работы связана с растущим вниманием к проблемам имплицитности и компрессии смысла. Несмотря на существующий запрос на описание стратегий декодирования имплицитных смыслов, специфические лингвопрагматические механизмы, компенсирующие отсутствие интродуктивной строки, не были предметом специального сравнительного анализа. Данная работа систематизирует эти механизмы, внося вклад

в теорию анекдота в приложении к юмористическому дискурсу. В-третьих, в контексте активного развития межкультурной коммуникации и лингвокультурологии особую важность приобретает выявление национально-культурной специфики юмора. Сопоставительный анализ на материале немецкого и русского языков позволяет выявить не только универсальные когнитивные стратегии, но и культурно-обусловленные различия в использовании имплицитных средств для создания комического эффекта. Это имеет практическую значимость для преодоления коммуникативных сбоев в межкультурном взаимодействии. Таким образом, актуальность данного исследования определяется его направленностью на заполнение конкретного пробела в лингвистике юмора – отсутствия комплексного описания функциональных заместителей структурных элементов анекдота, что является важным шагом в развитии теории дискурса и понимании национальной специфики комического. Более раннее исследование выявило ряд особенностей в анекдотах с наличием интродуктивной строки: «анекдоты довольно часто имеют длинное введение и предысторию, почти треть всех анекдотов сопровождается короткой интродукцией» (Тюкина, Бабаян, 2020, с. 292).

Для достижения поставленной цели предполагается решение ряда задач:

- 1) изучить теоретические основы структурно-композиционного анализа текстов бытовых анекдотов в немецкой и русской лингвокультурах;
- 2) выявить особенности структуры и композиции бытовых анекдотов без интродуктивной строки в немецко- и русскоязычной лингвокультурах;
- 3) провести сопоставительный анализ структурных и композиционных особенностей бытовых анекдотов без интродуктивной строки в обеих лингвокультурах.

Соответственно конкретным задачам в работе применяется комплексная методика исследования, основанная на использовании разнообразных методов исследования: описательный метод (для описания структуры и композиции анекдотов без интродуктивной строки); метод сопоставительного анализа текстов (для сравнения структуры и композиции анекдотов в двух лингвокультурах); дефиниционный анализ (для определения терминов и понятий, связанных со структурой и композицией анекдотов); метод интерпретационного семантического анализа контекстов (для толкования значений слов в контексте анекдотов); метод сплошной выборки языкового материала; статистическая обработка материала; формализованные приемы представления результатов для наглядного отображения результатов исследования.

Материалом для исследования послужил довольно обширный корпус немецко- и русскоязычных бытовых анекдотов, собранных с различных сайтов, таких как www.witze.net, www.witz-des-tages.de, www.dein-witz.de (для корпуса немецкоязычных анекдотов) и www.anekdot.ru, www.anekdotov.net, www.anekdotovstreet.com (для корпуса русскоязычных анекдотов). Методом сплошной выборки мы отобрали все анекдоты, не имеющие интродуктивной строки, т. е. не имеющие какого-либо введения в ситуацию анекдота, а содержащие только сам диалог. При этом не принимались во внимание так называемые анекдоты «в одну строку», т. е. не содержащие диалога. Всего было собрано 428 анекдотов, из них 210 – на немецком языке и 218 – на русском языке. Кроме того, в качестве справочного материала были использованы следующие словари: Большая российская энциклопедия и DWDS-Wörterbuch.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, разрабатывающих ключевые для настоящей работы проблемы. В области лингвистики юмора и теории комического основополагающими стали положения В. Раскина (Raskin, 1985), заложившего основы семантической теории юмора, Б. С. Лопез (López, 2012), описывающей анекдот как короткую форму рассказа со взрывным характером, Х. Коттофф (Kotthoff, 2003), исследовавшей прагматику и социокультурные аспекты комического в дискурсе, и Б. Марфурта (Marfurt, 1977), довольно глубоко занимавшегося исследованием анекдота, а также работы отечественных исследователей по природе комического: С. Г. Воркачева (2016), П. В. Середы (2019), С. И. Москалевой (2015). Работы Е. Курганова (1997), В. И. Карасика (1997; Карасик, Слышкин, 2021) позволили рассмотреть анекдот как элемент лингвокультурного пространства и жанр повседневного дискурса.

Для анализа структурно-композиционных особенностей анекдота были применены методы, разработанные в нарратологии, в частности подходы к изучению компрессии и импликации нарратива, представленные в трудах Е. Б. Борисовой (2013), Е. В. Падучевой (1996) и В. З. Санникова (2002). При рассмотрении диалогической природы анекдота и роли обращений-контакторов методологической опорой послужили исследования диалогической речи и средств установления контакта В. Д. Девкина (1998), В. Н. Бабаяна (2006; 2007), Е. Я. Шмелевой, А. Д. Шмелева (2002), а также теория речевых актов и коммуникативных стратегий, разработанная сначала Дж. Остином (Austin, 1962) и затем развитая его последователем Дж. Серлем (Searle, 1970). При исследовании когнитивных механизмов юмора использовались работы М. В. Мусийчук (2010), Г. В. Денисовой и Е. Р. Пертковой (2022). Для проведения сопоставительного лингвокультурологического анализа были использованы принципы и категории, предложенные в трудах А. Вежбицкой (1996) и С. Г. Тер-Минасовой (2004), что позволило выявить и интерпретировать национально-культурную специфику юмора. Традиционная теоретическая база юмористического анекдотического дискурса была сформирована известными отечественными лингвистами Л. И. Гришаевой (2023а; 2023b), Е. Я. Шмелевой и А. Д. Шмелевым (2002), В. И. Карасиком (1997), В. Д. Девкиным (1998), Н. Д. Миловской (2011), М. А. Ухановой (2020). Таким образом, теоретическая основа исследования носит комплексный характер, интегрируя подходы лингвистики текста, дискурс-анализа, прагматики и лингвокультурологии для многоаспектного анализа объекта.

Теоретическая значимость работы состоит в развитии лингвистики комического и теории импликации за счет анализа механизмов компрессии экспозиции. Практическая ценность работы заключается в том,

что результаты исследования могут быть использованы для изучения особенностей структуры и композиции анекдотов в разных лингвокультурах. Анализ может помочь выявить общие и специфические черты анекдотов в немецко- и русскоязычной лингвокультурах, что способствует лучшему пониманию межкультурных различий и сходств. Исследование может быть полезно для преподавателей немецкого языка и русского языка как иностранного, так как оно позволяет глубже изучить особенности структуры и композиции анекдотов в этих языках. Кроме того, результаты исследования могут быть применены в практике преподавания лингвистики, культурологии и межкультурной коммуникации, а также в разработке учебных материалов и пособий по этим дисциплинам.

Прежде чем перейти к практической части исследования, посвятим несколько слов теоретическим аспектам. Объектом данного исследования является бытовой анекдот как пример юмористического дискурса. С точки зрения лингвистики, дискурс – это сложная языковая структура, состоящая из взаимосвязанных предложений, объединенных общим смыслом (Бабаян, 2008). Дискурс в данной работе рассматривается как коммуникация, а «коммуникация – это беседа, разговор, диалог, в котором присутствуют как минимум два индивидуума: продуцент (автор, адресант) – тот, кто говорит, и реципиент (адресат). Если адресант и адресат обмениваются репликами, формируется диалог» (Тюкина, 2021, с. 121). Юмористический дискурс, по мнению В. И. Карасика, представляет собой «текст, погруженный в ситуацию смехового общения» (2002, с. 252). Обратимся к определению термина «анекдот» в двух исследуемых лингвокультурах. Большая российская энциклопедия определяет анекдот следующим образом: «Анекдот (греч. ἀνέκδοτος – неизданный), остроумный рассказ-миниатюра с эффектной концовкой, нередко политически окрашенный; жанр преимущественно городского фольклора» (<https://old.bigenc.ru/literature/text/1823395>). Немецкое слово Witz, наиболее близко подходящее к русскому «анекдот», детерминируется онлайн-ресурсом “Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache” так: “Witz – geschickt, kunstvoll auf eine Überraschung hin formulierter Scherz, Spaß, der Fehler, Schwächen, Absonderlichkeiten von Menschen oder Sachverhalten anprangert, entlarvt, dem Gelächter preisgibt” (<https://www.dwds.de/wb/Witz>). // «Анекдот – умело, искусно сформулированная шутка, направленная на удивление, шутка, обличающая, разоблачающая и выставляющая напоказ недостатки, слабости, особенности людей или фактов, выставляющая их на смех» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Л. Т.). В рамках данного исследования мы рассматриваем анекдот как коммуникативный феномен, который существует во всех эпохах и наблюдается во всех лингвокультурах.

Обсуждение и результаты

В предыдущем исследовании, посвященном композиционной структуре анекдота, содержащего интродукцию, мы пришли к выводу, что интродуктивная реплика – это важный источник информации, способный заменить начало литературного текста, а следовательно, и анекдота, поскольку анекдот можно отнести к жанру литературного произведения, имеющего вводную часть (завязку), кульминацию и развязку. Интродуктивная строка служит ключом к пониманию структуры анекдота или шутки, так как содержит сжатую информацию и помогает понять суть смешного события. На эту реплику влияют ключевые элементы анекдота и особенности языка (Тюкина, Бабаян, 2020). В упомянутом выше исследовании выделялись длинные анекдоты, у которых было довольно большое вступление, дающее исчерпывающую информацию для дальнейшего, как правило, очень короткого диалога; затем были выделены анекдоты с очень короткой интродуктивной строкой; анекдоты с интродуктивной репликой, в которой опущен глагол. Структурно-композиционный анализ текстов бытовых анекдотов в немецкой и русской лингвокультурах, содержащих интродукцию, выявил следующие особенности: в немецкой лингвокультуре большинство анекдотов (почти 75%) имеют интродуктивную строку, в то время как в русской лингвокультуре таких анекдотов около 70%. В немецкой лингвокультуре наиболее распространенный тип интродуктивной строки – это вопрос, а в русской лингвокультуре – утверждение. В обоих языках интродуктивная строка обычно находится в начале анекдота и служит для введения темы или ситуации, о которой будет рассказан анекдот. Данная же работа посвящена изучению композиционной структуры и особенностей анекдота в немецко- и русскоязычной лингвокультурах без интродуктивной строки.

В рамках настоящей статьи проведено лингвистическое исследование сравнительно небольшого корпуса бытовых анекдотов, что можно объяснить тем, что анекдотов без интродуктивной строки меньше по количеству, чем анекдотов с интродуктивной строкой. Прежде чем провести их сопоставительный анализ, приведем несколько примеров и попробуем их интерпретировать:

(1) (нем.) *Warum darf ein Herzkranker nicht Cola und Bier trinken? – Weil er sonst **colabiert**.* / – Почему сердечнику нельзя мешать коньяк с пивом? – А то коньябирнется. Пояснение: здесь мы заменяем «колу и пиво» на «коньяк и пиво» – классическую опасную комбинацию в русской языковой культуре. Авторский неологизм для перевода именно этого анекдота «коньябирнется» (от слов «коньяк», «пиво» и «обернётся») передает каламбур и звучит очень по-русски.

Анекдот (1) относится к так называемым языковым (или лингвистическим) анекдотам, его нельзя перевести на русский язык, не потеряв «соли» анекдота. Данный анекдот представляет собой диалог в вопросно-ответной форме. Глагол **colabiert** очень созвучен немецкому глаголу kollabieren, т. е. «лишиться сознания, лишиться сил, рухнуть». Новое слово-дериват основано на слиянии двух слов из предыдущей фразы **Cola** + **Bier** + окончание **-t**, что дает данному деривату признак глагольности. В этом случае используется такой прием создания комического, как языковая игра на семантическом уровне. Данный анекдот с точки зрения коммуникативной структуры и речевого акта можно рассмотреть следующим образом. Иллокуция: первая

реплика представляет собой прямой речевой акт вопроса (директив), инициирующий коммуникацию. Ответная реплика – это косвенный речевой акт утверждения (репрезентатив), маскирующийся под объяснение. Его истинной целью является не информирование, а производство комического эффекта. С точки зрения перлокутивного эффекта успешность анекдота измеряется реакцией смеха у адресата. Этот эффект достигается только в случае декодирования языковой игры. Используемый здесь механизм создания комического (языковая игра) – слияние двух слов в одно новое (Blending). Анекдот имплицитно отсылает к культурному сценарию «предостережения от неразумного поведения». Финал нарушает ожидание банального медицинского объяснения (потому что от этого скачет давление) и предлагает неожиданное, абсурдное, но при этом языково-логичное объяснение. Юмор возникает в момент осознания этой импликатуры – истинной причины, по которой шутка смешна. Данный анекдот является ярким примером того, как лингвистическая структура (каламбур) служит прагматической цели – созданию комического эффекта через нарушение коммуникативных ожиданий и апелляцию к общим фоновым знаниям. Его успешный перевод – это не просто передача смысла, а сложная прагматическая адаптация, требующая поиска эквивалентных языковых средств для достижения идентичного перлокутивного эффекта (смеха) в другой лингвокультуре. В этом анекдоте невозможно определить, кто общается в диалоге, т. е. мы не знаем и не можем предположить ни продуцента, ни реципиента.

(2) (нем.) *“Lesen Sie mal die Zahlen da vor!” – “Welche Zahlen?” – “Na, die an der Tafel da.” – “Welche Tafel?” – “Die an der Wand hängt!” – “Welche Wand?” – “Mein Herr, Sie brauchen keine Brille, Sie brauchen einen Blindenhund.” – “Was soll ich denn mit einem blinden Hund?” // «Прочитайте вон те цифры!» – «Какие цифры?» – «Ну те, что на доске». – «На какой доске?» – «На той, что на стене!» – «На какой стене?» – «Господин, Вам не нужны очки, Вам нужна собака-поводырь». – «А что я должен делать со слепой собакой?»*

Сюжет анекдота (2) разворачивается на приеме у врача-офтальмолога. Из диалога мы понимаем, что на приеме очень плохо видящий человек. Но панчлайн этого анекдота заключен в последней фразе: «А что я должен делать со слепой собакой?». В данном случае создание комичности основано на грамматической игре слов: врач использует слово *Blindenhund* – собака-поводырь, которое для пациента звучит как сочетание *blinden Hund* и переводится уже как слепая собака.

(3) (нем.) *“Mama, warum droht der Mann da vorne der Dame auf der Bühne mit dem Stock?” – “Er droht nicht, er dirigiert.” – “Und warum schreit sie dann so?” // «Мама, почему этот человек впереди угрожает палкой даме на сцене?» – «Он не угрожает, он дирижирует». – «А почему она так кричит?»*

(4) (нем.) *“Mama, der Weihnachtsbaum brennt. – Ach Kind, das heißt, der Tannenbaum leuchtet. – Ok, Mama. Jetzt leuchten die Vorhänge auch. // – Мама, рождественская елка горит. – О, малыш, это значит, что елка светится. – Хорошо, мама. Теперь и занавески светятся.*

(5) (нем.) *“Papilein, gibst du deinem Gabilein ein paar Eurochen?” – “Wenn du Geld willst rede bitte vernünftig mit mir.” – “Gut Alter. Rück mal 'nen Fünziger raus. Aber dalli!” // «Папочка, ты не дашь своему Габике несколько евроков?» – «Если тебе нужны деньги, пожалуйста, говори со мной нормальным языком». – «Хорошо, приятель. Дай мне полтинник. Живо!»*

Анекдоты (3), (4) и (5) – это семейные анекдоты, где участниками являются мама, папа и дети, видим мы это из обращения коммуникантов друг к другу (*Mama, Ach Kind, Papilein*). Анекдоты (3) и (4) построены на восприятии глаголов немецкими детьми, из-за чего и возникает комический эффект. Анекдот (5) построен на использовании контраста в общении: сначала уменьшительно-ласкательные конструкции, а затем полная трансформация на требовательный хамский тон.

(6) (нем.) *“Schatz, gibst du mir bitte das Baby?” – “Wir müssen warten bis es weint.” – “Häh, warum?” – “Weil ich nicht weiß, wo ich es hingelegt habe.” // «Дорогой, дай мне, пожалуйста, ребенка». – «Мы должны подождать, пока он заплачет». – «А почему?» – «Потому что я не знаю, куда его положил».*

Анекдот (6) – разговор молодой семейной пары, поскольку речь идет о ребенке. Обращение Schatz можно использовать по отношению как к мужчине, так и к женщине, но из текста анекдота можно сделать вывод о том, что первую фразу произносит жена. Понять, чья фраза кому принадлежит, мы не можем из-за грамматического строя немецкого языка: фраза *“wo ich es hingelegt habe”* может принадлежать как мужчине, так и женщине. Комичность ситуации основана на приеме абсурда.

(7) (нем.) *“Angeklagter, warum haben sie das Auto gestohlen?” – “Ich musste schnell zur Arbeit, Herr Richter.” – “Sie hätten doch den Bus nehmen können!” – “Für den habe ich doch keinen Führerschein!” // «Подсудимый, почему вы угнали машину?» – «Мне нужно было быстро добраться до работы, господин судья». – «Вы могли бы поехать на автобусе!» – «У меня нет водительских прав для вождения автобуса!».*

Анекдот (7) представляет собой диалог судьи и подсудимого, что можно понять из обращений в диалоге. Комичность ситуации кроется в последнем предложении, анекдот построен на приеме абсурда.

(8) (рус.) *– Ничего-то вы не знаете, молодой человек. – Но я учил, профессор: вот селфи, как я готовился к вашему экзамену.*

Ситуация анекдота (8) развивается на экзамене в университете, что можно определить по обращению студента к преподавателю – «профессор». Комичность ситуации основана на приеме абсурда.

(9) (рус.) *– Давайте обклеим эту фигню какой-нибудь другой фигней. – А вы точно дизайнер?*

Анекдот (9), на первый взгляд, начинается в семье, но вторая фраза дает нам понять, что это разговор между заказчиком и исполнителем.

(10) (рус.) *– Ты чего такая взвинченная? Что случилось? – Подарила мужу на 23 февраля набор рыболовных блесен. – Ну, все правильно. Он у тебя уже 10 лет каждые выходные на рыбалку уезжает. Чего не так? – Он его в руках вертел, вертел и спрашивает: «А что это такое?»*

(11) (рус.) – Сейчас зайду к тебе в гости. Приготовишь **чайку**? – Где я тебе ее найду? Давай лучше голубя?

Анекдоты (10) и (11) представляют собой диалоги между друзьями, при этом читатель понимает, что анекдот (10) – это разговор между двумя подругами, а анекдот (11) – скорее всего, разговор между двумя мужчинами. В анекдоте (10) комичность ситуации строится на эффекте обманутого ожидания, а в анекдоте (11) – на фонетической двусмысленности слова «**чайку**», комичность зависит от неправильно поставленного ударения именно в этой ситуации.

(12) (рус.) – Алло, Галя, а ты где хочешь побыть: на море или в лесу? – Ой, ну конечно на море, Гриша! А ты что, путевки берешь? – Да нет, выбираю освежитель воздуха для туалета...

(13) (рус.) – Мам, я красивая? – Спроси у своего парня лучше. – Какого парня? – Вот именно.

В анекдотах (12) и (13) обыгрываются ситуации в семье, в первом случае (12) диалог по телефону между мужем и женой, а во втором случае (13) – между мамой и дочерью. Анекдот (12) построен на эффекте обманутого ожидания, а анекдот (13) – на создании ситуации абсурда.

(14) (рус.) – Коллеги, нам в отдел пришел файл со странным названием «10 тест». – Это IQ-тест. – Нам надо его пройти? – Уже нет...

Действие анекдота (14) происходит в рабочем коллективе, комизм ситуации построен на кодовом переключении между русским и английским языком «10 тест» и «IQ-тест».

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать важный промежуточный вывод: несмотря на отсутствие явного экспозитивного элемента, бытовой анекдот без интродуктивной строки остается полностью функциональным и понятным для реципиента. Это достигается за счет мощного компенсаторного механизма – активизации фоновых знаний адресата через ключевые маркеры, встроенные непосредственно в диалог. Такими маркерами выступают, во-первых, обращения, указывающие на социальные роли коммуникантов и ситуативный контекст (семья, суд, работа), а во-вторых, лексика и тематика диалога, позволяющие реконструировать недостающую информацию о месте и обстоятельствах действия. Данное наблюдение подтверждает гипотезу о том, что экономия языковых средств в экспозиции компенсируется повышенной нагрузкой на импликацию и общие для представителей лингвокультуры пресуппозиции. Для систематизации и количественной оценки выявленных особенностей далее представлены результаты статистической обработки корпуса текстов.

Проанализировав весь корпус немецко- и русскоязычных анекдотов без интродуктивной строки и подсчитав их частотность, можно представить результаты в виде таблицы. Таблица 1 иллюстрирует тематику проанализированных анекдотов (напомним, что в анализе участвовало 428 анекдотов, из них 210 – на немецком языке и 218 – на русском языке).

Таблица 1. Анализ немецко- и русскоязычных анекдотов без интродуктивной строки с точки зрения тематики

Тематика анекдотов	Немецкоязычные анекдоты, %	Русскоязычные анекдоты, %
Семья, друзья, знакомые	24	37
Коллеги, работа, школа	35	45
Анекдот в стиле «вопрос-ответ»	21	12
Этнические анекдоты	8	6
Анекдоты про блондинок	12	0

Вместо интродуктивной строки в таких анекдотах часто используются обращения: обращение по имени (Du Hans, Fritzchen, Вовочка, Галя), обращение внутри семьи (Mami, Papi, Mama, Papa, дорогая, милая, мамочка, сынок, мама, папочка, папа, доченька), обращение по роду службы (Herr Leutnant, Angeklagter, Herr Doktor, Herr Polizist, Herr Richter, уважаемый, коллеги). Это все так называемые обращения-контакты, т. е. «слова или словосочетания, выражающие апелляцию к собеседнику с целью привлечения его внимания» (Брчакова, 1979, с. 251). «Формы обращения четко дифференцируются по их принадлежности к определенным функциональным стилям (то есть имеют ярко выраженную социально-экспрессивную окраску), всегда передают адресату определенную информацию сверх того, что выражают стремление говорящего к установлению контакта» (Бабаян, 2007, с. 6-7). Многие из этих обращений сразу указывают на место и ситуацию, где происходит действие анекдота.

Что касается структурно-композиционного строения бытовых анекдотов без интродуктивной строки в исследуемых лингвокультурах, стоит отметить, что структуры таких анекдотов в обоих языках практически идентичны. Можно выделить два типа композиций в обеих лингвокультурах: первый тип – анекдоты типа «вопрос-ответ», они очень короткие, состоят всего из двух реплик; второй тип – анекдоты, состоящие из нескольких реплик. Анекдоты второго типа могут подразделяться по начальной фразе: чаще встречаются анекдоты, начинающиеся с вопроса, реже – с утвердительной реплики. В обеих лингвокультурах структура анекдотов второго типа выглядит следующим образом: вопрос – ответ – реакция собеседника (развитие сюжета) – кульминация – развязка (или панчлайн). Представим распределение по композиционно-структурному строению анекдотов в Таблице 2.

Таким образом, количественные данные, представленные в Таблицах 1 и 2, позволяют выявить ключевые структурно-тематические закономерности бытового анекдота без интродуктивной строки в сопоставляемых лингвокультурах. Во-первых, подтверждается функциональная гипотеза о компенсации отсутствия зачина: доминирование в обеих культурах развернутых диалогов (79% и 63%) демонстрирует, что основная нагрузка по экспликации ситуации ложится не на внешнего нарратора, а на самих коммуникантов, их реплики и взаимоотношения, маркированные обращениями.

Таблица 2. Структурно-композиционный анализ немецко- и русскоязычных анекдотов без интродуктивной строки

Структурно-композиционное строение	Немецкоязычные анекдоты, %	Русскоязычные анекдоты, %
Вопрос-ответ (две реплики в анекдоте)	21	37
Анекдоты, состоящие из нескольких реплик	79	63

Во-вторых, выявлена ярко выраженная лингвокультурная специфика. Статистически значимое преобладание в русскоязычной выборке структуры «вопрос-ответ» (37% против 21%) и тематик «работа» (45%) и «семья» (37%) указывает на более выраженную тенденцию к компрессии и стереотипизации сценариев в рамках этих социальных институтов. Напротив, большая доля полилогических анекдотов в немецкоязычной культуре (79%) предполагает более развернутое и нарративно сложное построение анекдота. Уникальное наличие темы «блондинки» (12%) в немецких анекдотах также подчеркивает культурную обусловленность тематического репертуара.

Полученные данные свидетельствуют о том, что отсутствие интродукции не нивелирует сценарий, а перераспределяет его реализацию в пользу диалога, степень развернутости и тематическая наполненность которого варьируются в зависимости от культурных норм и коммуникативных предпочтений.

Заключение

Таким образом, приходим к следующим выводам: в немецкой лингвокультуре анекдоты без интродуктивной строки встречаются реже, чем в русской. В немецкой лингвокультуре анекдотов без интродуктивной строки около 25%, в русской лингвокультуре таких анекдотов больше – около 32 %. Погрешность подсчета объясняется тем, что рассматривается только собранный для анализа корпус, тогда как бытовых анекдотов гораздо больше, чем было отобрано для данного исследования. Однако считаем, что данная выборка является релевантной и может быть достаточно репрезентативной. Проанализировав обширный корпус бытовых анекдотов без интродуктивной строки, можем отметить некоторые сходства в анекдотах немецко- и русскоязычной лингвокультур: анекдоты совпадают по структурно-композиционному строению, будучи представленными двумя типами структур: вопрос-ответ и несколько реплик от каждого коммуниканта. Что касается различий, то самое яркое отличие: отсутствие в русской лингвокультуре анекдотов без интродуктивной строки о блондинках, тогда как в немецкой лингвокультуре таких анекдотов 12%. В целом можно сказать, что две эти лингвокультуры в сфере бытовых анекдотов без интродуктивной строки имеют больше сходств, чем различий.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в сравнении структурно-композиционного анализа других лингвокультур, во включении в данное исследование так называемых анекдотов «в одну строку».

Материалы исследования | Research materials

1. Большая российская энциклопедия. <https://old.bigenc.ru/literature/text/1823395>
2. Девкин В. Д. Занимательная лексикология: Worthumor = Язык и юмор: пособие для развлекательного чтения и лингвистического анализа. М.: ВЛАДОС, 1998.
3. АнекдотовСтрит. <https://anekdotovstreet.com/>
4. Анекдотов.net. <https://anekdotov.net/>
5. Анекдоты из России. <https://www.anekdot.ru/>
6. Dein-witz.de. <https://dein-witz.de/>
7. DWDS-Wörterbuch. <https://www.dwds.de/wb/Witz>
8. Witz des Tages. <https://www.witz-des-tages.de/>
9. Witze.net. <http://witz.net/die-besten-witze>

Источники | References

1. Бабаян В. Н. Дискурс как сложный коммуникативный феномен // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2006. Т. 12. № 4.
2. Бабаян В. Н. Об основных категориях и типах дискурса // Иностранные языки в высшей школе. 2008. № 6.
3. Бабаян В. Н. Диалогический дискурс и его структура // Иностранные языки в высшей школе. 2007. № 5.
4. Борисова Е. Б. Средства создания интродукции персонажа в современном английском романе // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. 2013. Т. 8. № 1.
5. Брчакова Д. О связности в устных коммуникатах // Синтаксис текста: сборник текста. М.: Наука, 1979.
6. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ.; отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. М.: Рус. слов., 1996.
7. Воркачев С. Г. Игры разума: интеллект в юмористическом дискурсе // Лингвокультурология. 2016. № 10.
8. Гришаева Л. И. «Детские» анекдоты как средство и способ поддержания коллективной идентичности носителей языка и культуры. Часть 1 // Известия Смоленского государственного университета. 2023а. № 2 (62).

9. Гришаева Л. И. «Детские» анекдоты как средство и способ поддержания коллективной идентичности носителей языка и культуры. Часть 2 // Известия Смоленского государственного университета. 2023b. № 3-2 (63).
10. Денисова Г. В., Перткова Е. Р. Когнитивные механизмы юмора: к вопросу о психолингвистических особенностях восприятия иноязычного анекдота // Вопросы прикладной лингвистики. 2022. № 46. <https://doi.org/10.25076/vpl.46.02>
11. Карасик В. И. Анекдот как предмет лингвистического изучения // Жанры речи: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Колледж, 1997. Вып. 1.
12. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
13. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Тенденции развития современного дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 1. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-1-14-31>
14. Курганов Е. Анекдот как жанр. М.: Академический Проект, 1997.
15. Миловская Н. Д. Немецкий языковой бытовой анекдот как специфический тип юмористического дискурса: дисс. ... д. филол. н. Иваново, 2011.
16. Москалева С. И. Структура немецкого языкового бытового анекдота // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. 2015. № 11.
17. Мусийчук М. В. Когнитивные механизмы юмора: монография. Магнитогорск: Магнитогорский гос. ун-т, 2010.
18. Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
19. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2002.
20. Середа П. В. Природа комического в языке // Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций: сб. материалов I Международной научно-практической конференции, Краснодар, 27 марта 2019 года. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2019.
21. Тер-Минасова С. Г. Личность, язык, культура // Современные теории и методики обучения иностранным языкам / под общ. ред. Л. М. Федоровой, Т. И. Рязанцевой. М., 2004.
22. Тюкина Л. А., Бабаян В. Н. Структурно-композиционный анализ бытового анекдота на немецком, английском и русском языках как объекта юмористического диалогического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 9. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.53>
23. Тюкина Л. А. Юмористический диалогический дискурс в современном языкознании: определение и основные характеристики // Казанская наука. 2021. № 3.
24. Уханова М. А. Анекдоты в цифровой среде (лингвокогнитивный анализ анекдотов в сети) // Когнитивные исследования языка. 2020. № 3 (42).
25. Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. Русский анекдот: текст и речевой жанр. М.: Языки славянской культуры, 2002.
26. Austin J. L. How to Do Things with Words. Oxford: Clarendon Press, 1962.
27. Kotthoff H. Lachkulturen heute: Humor in Gesprächen // Forum Medienrezeption / Hg. G. Roters, W. Klingler. Baden-Baden: Nomos, 2003.
28. López B. S. Lachen – Humor – Komik: Eine systematische Interkulturalitätsanalyse Deutsch und Spanisch // Berlin: Frank & Timme GmbH, 2012.
29. Marfurt B. Textsorte Witz. Möglichkeiten einer sprachwissenschaftlichen Textsorten-Bestimmung. Tübingen: Niemeyer (Linguistische Arbeiten. 52), 1977.
30. Raskin V. Semantic mechanisms of humor (Studies in Linguistics and Philosophy 24). Dordrecht: D. Reidel, 1985. <https://doi.org/10.1007/978-94-009-6472-3>
31. Searle J. R. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1970.

Информация об авторах | Author information

Тюкина Людмила Александровна¹, к. филол. н.

¹ Ярославский государственный технический университет

Lyudmila Aleksandrovna Tyukina¹, PhD

¹ Yaroslavl State Technical University

¹ lyukina@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.01.2025; опубликовано online (published online): 10.10.2025.

Ключевые слова (keywords): юмористический диалогический дискурс; бытовой анекдот; компенсаторные механизмы; интродуктивная строка; обращения-контакты; humorous dialogic discourse; everyday joke; compensatory mechanisms; introductory line; contact-establishing address forms.